

**ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ ФИЛИППА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
в Мещанской слободе**

Вспоминаешь слова древнего пророка, который говорит: "Время разрушать и время созидать, время разбрасывать камни и время собирать камни". Слава Богу, что мы живем в то время, когда камни собираем и будем дальше собирать.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II
18 августа 2005 года, во время посещения Валаама
на праздник Преображения Господня

Стрелец времен царя
Алексея Михайловича

Храм святителя Филиппа находится в известном историческом месте Москвы, которое и по сей день называется Мещанской слободой. Мещанские слободы обосновались в районе древнего села Напрудное и были частью местности за Земляным городом Москвы, о чем интересующийся читатель может узнать из предлагаемого повествования.

Название «слобода» первоначально означало селение свободных незакрепощенных поселян, стрельцов, отставных солдат, ямщиков, селившихся близ почтовых трактов. Затем это были поселения за чертой города таких же

служилых торговых людей или ремесленников.

При царе Михаиле Федоровиче вокруг новых слобод, возникших вокруг Китай-города и Белого города, был кольцом насыпан Земляной вал (на месте нынешнего Садового кольца), откуда вновь заключенные в крепостную ограду части Москвы получили название Земляного города. По сути, это была граница Москвы того времени с административно-территориальным делением на «Кремль», «Китай-город», «Белый город» и «Земляной город».

Малонаселенная тогда местность за Земляным валом, вблизи Сретенских ворот стала интенсивно заселяться, когда после окончания Смутного времени из оккупированных Польшей русских городов сюда стали перебираться посадские люди (горожане) — ремесленники и торговцы, называвшиеся мещанами от слова «место» — город. Постепенно здесь возникли четыре Мещанские слободы, ставшие позже четырьмя Мещанскими улицами. Эти слободы были приписаны к царскому дворцу, поэтому судились и управлялись своими выборными лицами, с царским наместником во главе.

**Царь Алексей Михайлович.
Титулярник 1672 года**

При царе Алексее Михайловиче, московские стрельцы, составлявшие его регулярную армию, стали расселяться особыми слободами вдоль Земляного вала, вблизи больших дорог. В мирное время, помимо сторожевой службы, стрельцы занимались торговлей и разными ремеслами. Такая стрелецкая слобода возникла в районе Сретенки, близ Сретенских ворот, куда приходила старинная дорога, ведущая из Киева в Ростов Великий, Суздаль, Кострому, Владимир-на-Клязьме. Эта стрелецкая слобода, оставила память о себе в Сухаревой башне, названной по имени стрелецкого полковника

Лаврентия Сухарева. Позже башня была перестроена, в своего рода триумфальные ворота. Ворота первоначально увенчивались двумя шатрами, а башня была воздвигнута позднее, в 1698—1701 годах. Затем над воротами был надстроен второй этаж, где разместилась первая русская математическая и мореходная школа, так называемая «навигация», в 1715 году переведенная в северную столицу. Строителем Сухаревой башни был М. И. Чоглоков. Жители Мещанских слобод любили Сухареву башню, ее называли невестой Ивана Великого и сестрой Меньшиковой башни. Вокруг башни шумел

Сухарева башня. Ф. Бенуа.

На Сухаревом рынке в Великую субботу.
Фото Н.М. Щапова. 1905 г.

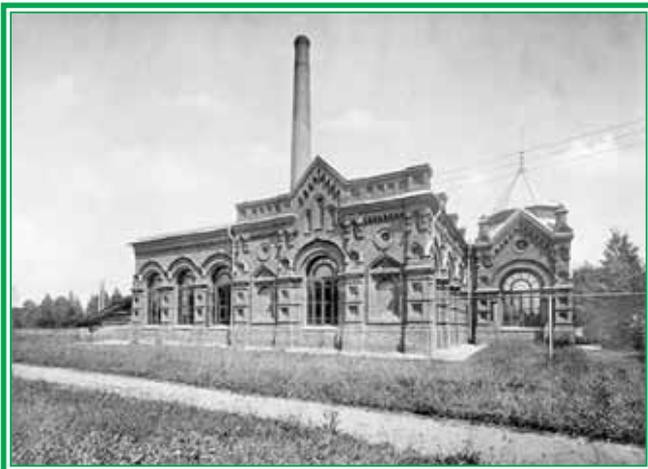
Сухаревский торг — рынок-базар.

При императоре Петре I Земляной вал начали уничтожать. Тогда стала массовым явлением скупка мелких дворов под обширные усадьбы. Стены Белого города были снесены в 1760—1770 годах, а Земляной вал был окончательно срыт и на его месте устроен

проезд после 1812 года. При этом излишняя площадь от широкого проезда передавалась домовладельцам для устройства палисадников (отсюда название «Садовое кольцо»). К этому времени в Белом городе и Китай-городе уже было запрещено деревянное строительство и те, кто не мог строить каменные дома, перебирались за Земляной город, границы которого были обозначены новым земляным насыпным кольцом — Камер-Коллежским валом.

При Екатерине II произошло генеральное размежевание земель, то есть были установлены твердые границы различных владений в Москве, что привело к ликвидации всяких «оброчных» земель, стрелецких, дворцовых, конюшенных, монастырских и других.

Мещанские слободы одни из первых в Москве были оснащены водопроводом и канализацией, так как первый водопровод с чистойшей мытищинской водой прокладывался по их территории. Водопровод Москвы является одним из самых старейших в России. Строительство его началось в 1779 году по проекту инженера-генерала Бауэра. Вода из Мытищинских ключей доставлялась по кирпичным галереям самотеком. Сооружение водопровода было закончено в 1805 году. В 1853—1858 годах по проекту инженера барона Дельвига Мытищинский водопровод был перестроен с частичной заменой кирпичных галерей чугунными водоводами,

после чего поступление воды было увеличено до 500 тысяч ведер в сутки.

В Крестовских водонапорных башнях размещался Московский коммунальный музей, образованный в 1896 году. Крестовские и Сухарева башни были сломаны в 1930-х годах.

До XX века Мещанские слободы были типичной окраиной, здесь были разбросаны богатые особняки и деревянные домики с палисадниками, доходные дома, кабаки, церкви и лавки.

На месте Трифоновской улицы в старину находилась Напрудная слобода, населенная людьми разных чинов, ей принадлежала земля речки Напрудной, впадавшей в Неглинную. При слободе у Большой Переяславской

Мытищинская насосная станция

дороги была каменная застава, называвшаяся Троицкой или Крестовской. На Трифоновской улице сохранился уникальный памятник архитектуры рубежа XIII—XIV веков — белокаменная церковь Трифона в Напрудном. Здесь же находилось село под названием Напрудное. С XV века это село являлось владением великих князей и в XVII веке уже называлось Напрудной дворцовой слободой. Потом, после ее заселения выходцами из белорусских городов (издавна боровшимися с польской шляхтой и католическим духовенством за свою национальную независимость и православную веру), она стала называться Мещанской. Здесь жили, в основном, ремесленники и торговцы, а с XVIII века появляются дома дворян и купцов.

Крестовские водонапорные башни

На 1-ую Мещанскую улицу императором Петром I был переведен в 1706 году (с низовьев Неглинки) Аптекарский сад медико-хирургической академии, служивший поставщиком «медицинских» растений для госпиталей и казенных аптек. Аптекарский сад положил начало Ботаническому саду.

Об этом напоминает Ботанический переулочек в районе проспекта Мира.

На месте старого царского литейного двора, почти напротив Сухаревой башни в конце XVIII века был построен графом Н. П. Шереметевым странноприимный дом и больница с обширным садом, простиравшимся до Протопоповского переулочка. Ныне это Институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского. Архитектор Э. С. Назаров начал строить его в 1794 году в виде грандиозного сооружения с большим парадным двором. В центре здания помещалась увенчанная куполом небольшая церковь во имя Живоначальной Троицы, с лепными украшениями и росписью, слева находились корпуса богадельни, справа — больницы. Здание было уже готово, когда в начале 1803 года умерла жена Н. П. Шереметева Прасковья Ивановна, урожденная Жемчугова-Ковалева, выдающаяся актриса его театра. Потеря горячо любимого человека натолкнула Шереметева на мысль придать новой постройке мемориальный характер. Новый проект выполнил архитектор Д. Кваренги, и сооружение приоб-

Н.П. Шереметев

П.И. Шереметева

рело торжественность и строгость.

Восточнее богадельни и больницы графа Шереметева находились Спасские улицы, получившие свое название по церкви Спаса Преображения в Мещанской слободе.

По 1-й Мещанской улице находились: дом 9 — церковь мчч. Адриана и Натальи (ныне утраченная); в доме 11 находился приют слепых детей с церковью св. Марии Магдалины; дом 14 — старинный особняк, построенный в 1770-х годах для купца 1-й гильдии Л. И. Долгова, занимавшегося обширной заграничной торговлей. На дочери Л. И. Долгова, Аграфене, был женат архитектор В. И. Баженов, он же и построил особняк на 1-й Мещанской улице,

в 1812 году здание сильно пострадало от пожара. В доме 22 была часовня прп. Серафима Саровского; дом 28 — Ботанический сад; дом 55 принадлежал церкви св. Троицы; в доме 58 размещалось Набилковское коммерческое училище; дом 64 занимала детская больница св. Ольги. В начале XX века в этой больнице работал врачом И. В. Русаков, в честь которого названа Русаковская улица в Сокольниках; дома 107—115 по левой стороне ули-

цы принадлежали Виндаво-Рыбинской железной дороге; московский Виндавский (ныне Рижский) вокзал построен в 1899 году; на месте дома 149 была Крестовская водонапорная башня.

По Прото-

Шереметевский страннопriимный дом

поповскому переулку, дом 25, находилась Набилковская богадельня (построена в 1828 году).

По улице 2-я Мещанская числились: дом 8 — училище Министерства народного просвещения; дома 12, 14, 15, 16, 17, 19 принадлежали церкви мчч. Адриана и Натальи в Мещанской слободе; дом 39 а — Мещанский полицейский дом; дома 51, 53, 55,

57 — собственность церкви свт. Филиппа, митрополита Московского, построенные в 1777—1788 годах архитектором М. Ф. Казаковым в стиле барокко на месте храма XVII века; дома 71, 73, 75, 77, (после Капельского пер.), принадлежали церкви св. Троицы в Капельках; дом 58 —

церковь св. Троицы в Капельках.

Существует легенда, связанная с названием Капельского переулку, расположенного вблизи 2-й Мещанской улицы. По преданию, в этой местности находился старинный кабак, содержатель которого просил посетителей пожертвовать капельку вина на построение храма. Так на этом месте был воздвигнут храм св. Троицы в Капельках (ныне утраченный).

По улице 3-я Мещанская

**Церковь мучеников Адриана и Натальи
в Мещанской слободе**

Церковь св. Троицы в Капельках

**Церковь свт. Филиппа, митрополита Московского
на 2-й Мещанской ул., фото XIX века**

числились: дом 9 — Казанское подворье; дом 28 — Мещанский полицейский дом; дом 61 — Старая Екатерининская больница; дома 63, 65 относились к церкви св. Троицы в Капельках.

Издревле Москва славилась своими величественными храмами. Одним таким храмом является церковь святителя Филиппа, митрополита Московского, построенная на месте встречи его мощей при перенесении из Соловецкого монастыря в Успенский со-

бор Московского Кремля 9 июля 1652 года. Она находится недалеко от центра Москвы, рядом со станцией метро «Проспект Мира», и на фоне серой громадины Олимпийского комплекса сияет как жемчужина необыкновенной красотой, притягивая взор удивительно легкой, светлой и нарядной архитектурой.

Гвятитель Филипп, митрополит Московский, в миру Феодор, происходил из знатного боярского рода Кольчевых, занимавших видное место в Боярской думе при дворе московских государей. Он родился в 1507 году. Его отец, Степан Иванович, «муж просвещенный и исполненный ратного духа», попечительно готовил сына к государственному служению. Благодетельная Варвара, мать Феодора, окончившая свои дни в иночестве с именем Варсонофия, сеяла в душе его семена искренней веры и глубокого благочестия. Юный Феодор Кольчев прилежал к Священному Писанию и святоотеческим книгам, на которых зиждилось старинное русское просвещение, совершавшееся в Церкви и в духе Церкви. Великий князь Московский, Василий III Иоаннович, отец Иоанна Грозного, приблизил ко двору молодого Феодора, которого,

Икона святителя Филиппа

однако, не манила придворная жизнь. Сознавая ее суетность и греховность, Феодор все глубже погружался в чтение книг и посещение храмов Божиих. Жизнь в Москве угнетала молодого подвижника, душа его жаждала иноческих подвигов и молитвенного уединения. Искренняя привязанность к нему юного княжича Иоанна, предвещавшая большое будущее на поприще государственного служения, не могла удержать в граде земном зыскующего Града Небесного.

В воскресный день, 5 июня 1537 года, в храме, за Божественной литургией, Феодору особенно запали в душу слова Спасителя: «Никто не может работать двум господам» (Мф. 6, 24), решившие его дальнейшую судьбу. Усердно помолившись Московским чудотворцам, он, не прощаясь с родными, тайно, в одежде простолюдина покинул Москву, и некоторое время укрывался от мира в деревне Хижи, близ Онежского озера, добывая пропитание пастушескими трудами. Жажда подвигов привела его в знаменитый Соловецкий монастырь на Белом море. Там он исполнял самые трудные послушания: рубил дрова, копал землю, работал на мельнице. После полутора лет искуса игумен Алексий, по желанию Феодора, постриг его, дав в иночестве имя Филипп и вручил в послушание старцу Ионе Шамину, собеседнику преподобного Александра Свирского († 1533; память 30 августа). Под руководством опытных старцев инок Филипп возрастает духовно, усиливает пост и молитву. Игумен Алексий посылает его на послушание в монастырскую кузницу, где святой Филипп с работой тяжелым молотом сочетает делание непрестанной молитвы. К началу службы в храме он всегда являлся первым

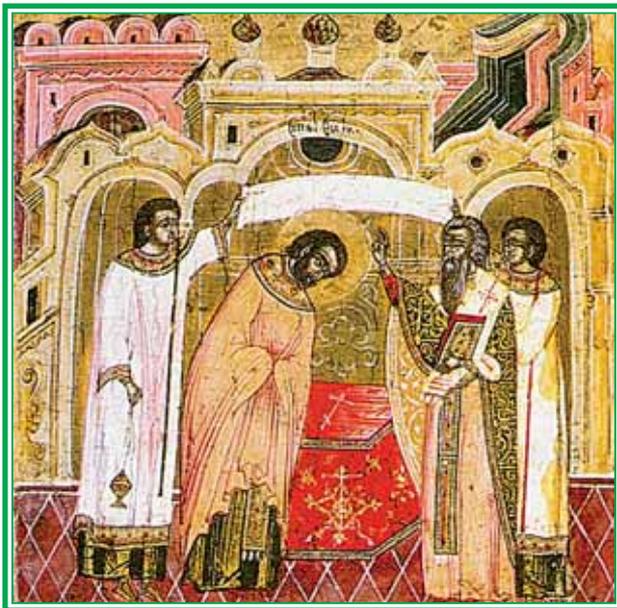

Соловецкий монастырь

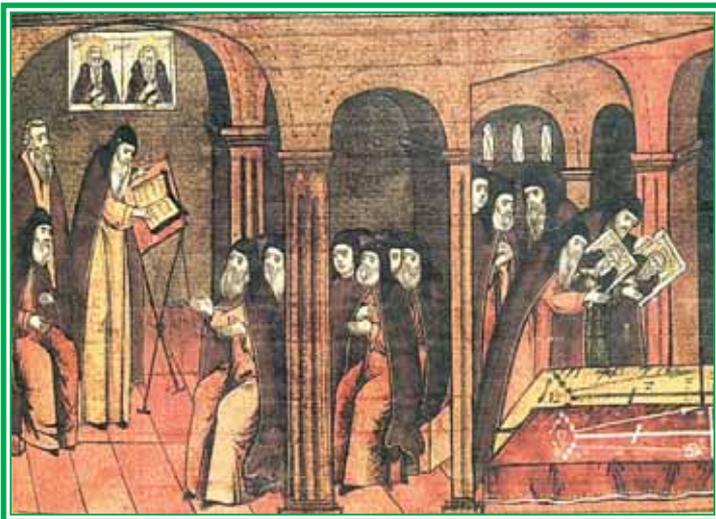
и последним выходил из него. Трудился он и в хлебне, где смиренный подвижник был утешен небесным знаменем. В обители показывали после образ Богоматери «Хлебный», чрез которой Заступница Небесная явила Свое благоволение смиренному Филиппу-хлебнику. По благословию игумена, святой Фи-

липп некоторое время проводит в пустынном уединении, внимая себе и Богу.

В 1546 году в Новгороде Великом архиепископ Феодосий посвятил Филиппа во игумена Соловецкой обители. Новопоставленный игумен старался всеми силами поднять духовное значение обители и ее основателей — преподобных Савватия и Зосимы Соловецких (память 27 сентября, 17 апреля). Он разыскал образ Божией Матери Одигитрии, принесенный на остров первоначальником Соловецким, преподобным Савватием, обрел каменный крест, стоявший когда-то перед келлией преподобного. Были найдены Псалтирь, принадлежавшая преподобному Зосиме († 1478), первому игумену Соловецкому, и ризы его, в которые с тех пор об-

Иерейская хиротония Святого Филиппа и поставление его во игумены Соловецкого монастыря. Фрагмент иконы XVII в.

Обитель преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев. Книжная миниатюра XVIII в.

лачались игумены при службе в дни памяти чудотворца. Обитель духовно возрожда-лась. Для упорядоче-ния жизни в монасты-ре был принят новый устав. Святой Фи-липп построил на Со-ловках два величест-венных храма — тра-pezный храм Успения Божией Матери, ос-вященный в 1557 го-

ду, и Преображения Господня. Игумен сам работал как простой строи-тель, помогая класть стены Преображенского собора. Под северной па-пертью его он ископал себе могилу, рядом с могилой своего наставника, старца Ионы. Духовная жизнь в эти годы процветает в обители: ученика-ми святого игумена Филиппа были и при нем подвизались среди братии преподобные Иоанн и Лонгин Яренгские (память 3 июля), Вассиан и Иона Пертоминские (память 12 июня).

Для тайных молитвенных подвигов святой Филипп часто удалялся на безмолвие в глухое пустынное место, за две версты от монастыря, по-лучившее впослед-ствии название Фи-липповой пустыни.

Но Господь гото-вил святого угодника для иного служения и иного подвига. В Москве о со-ловецком отшельнике вспомнил любивший его когда-то в отроческие годы Иоанн Грозный. Царь надеялся, что

Филиппова пустынь

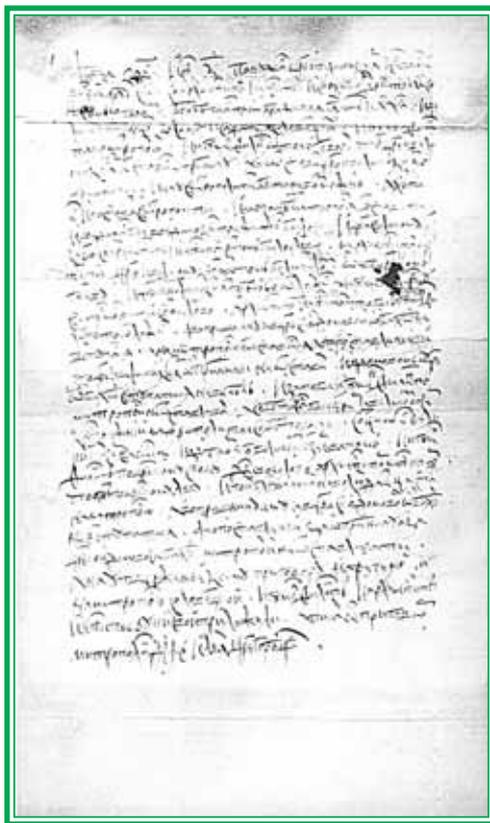

**Царь Иван IV Васильевич Грозный.
Титулярник 1672 года**

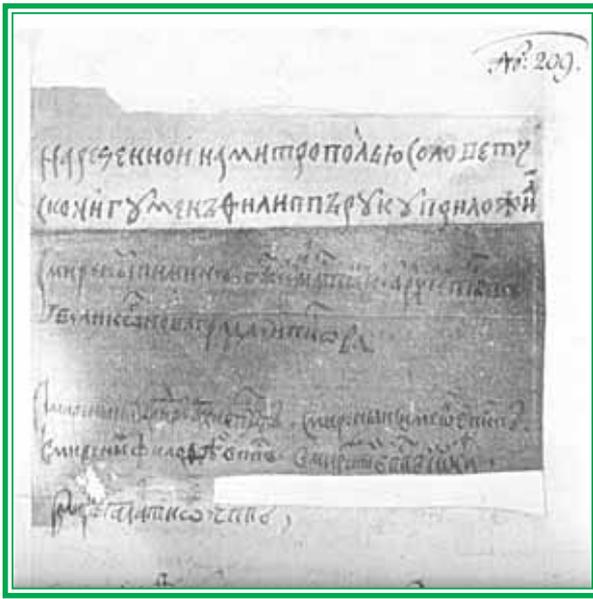
ствовал. Он пытался убедить царя уничтожить опричнину, Грозный же старался доказать ему ее государственную необходимость. Наконец, Грозный царь и святой митрополит пришли к уговору, чтобы святому Филиппу не вмешиваться в дела опричнины и государственного управления, не уходить с митрополии в случаях, если царь не сможет исполнить его пожеланий, быть опорой и советником царя, как были опорой московских государей прежние митрополиты. 25 июля 1566 года свершилось посвящение святого Филиппа на кафедру Московских Святителей, к сонму которых предстояло ему

найдет в святителе Филиппе верного сподвижника, духовника и советника, который по высоте монашеской жизни ничего общего не будет иметь с мятежным боярством. Святость митрополита, по мнению Грозного, должна была одним кротким духовным веянием укротить нечестие и злобу, гнездившуюся в Боярской думе. Выбор первосвященителя Русской Церкви казался ему наилучшим.

Святитель долго отказывался возложить на себя великое бремя предстоятеля Русской Церкви. Духовной близости с Иоанном он не чув-

**Приговор Освященного собора об
избрании в митрополиты свт. Филиппа**

**Автограф свт. Филиппа на приговоре
Освященного собора**

вскоре присоединиться.

Иоанн Грозный, один из величайших и самых противоречивых исторических деятелей России, жил напряженной деятельной жизнью, был талантливым писателем и библиофилом, сам вмешивался в составление летописей (и сам внезапно оборвал нить московского летописания), вникал в тонкости монастырского устава, не раз думал об отречении от престола и монашестве. Каждый шаг государственного служения, все кру-

тые меры, предпринятые им для коренной перестройки всей русской государственной и общественной жизни, Грозный стремился осмыслить как проявление Промысла Божия, как действие Божие в истории. Его излюбленными духовными образцами были святой Михаил Черниговский (память 20 сентября) и святой Феодор Черный (память 19 сентября), воины и деятели сложной противоречивой судьбы, мужественно шедшие к святой цели, сквозь любые препятствия, встававшие перед ними в исполнении долга перед Родиной и перед Святой Церковью. Чем сильнее сгущалась тьма вокруг Грозного, тем решительнее требовала его душа духовного очищения и искупления. Приехав на богомолье в Кириллов Белозерский монастырь, он возвестил игумену и соборным старцам о желании постричься в монахи. Гордый самодержец пал в ноги настоятелю, и тот благословил его намерение. С тех пор всю жизнь, писал Грозный, «мнится мне, окаянному, что наполовину я уже чернец». Сама опричина была задумана Грозным по образу иноческого братства: послужив Богу оружием и ратными подвигами, опричники должны были облачаться в иноческие одежды и идти к церковной службе, долгой и уставной, длившейся от 4 до 10 часов утра. На «братию», не явившуюся к молебну в четыре часа утра, царь-игумен накладывал епитимию. Сам Иоанн с сыновьями старался

Царь Иван IV Грозный просит игумена Кирилло-Белозерского монастыря благословить его в монахи. К.В. Лебедев. 1898 г.

усердно молиться и пел в церковном хоре. Из церкви шли в трапезную, и пока опричники ели, царь стоял возле них. Оставшиеся яства опричники собирали со стола и раздавали нищим при выходе из трапезной. Слезами покаяния Грозный, желая быть почитателем святых подвижников, учителей покаяния, хотел смыть и выжечь грехи свои и своих соратников, питая уверенность, что и страшные жестокие деяния вершатся им ко благу России и торжеству Православия. Наиболее ярко духовное делание и иноческое трезвение Грозного раскрывается в его «Синодике»: незадолго до смерти по его велению были составлены полные списки убиенных им и его опричниками людей, которые были затем разосланы по всем русским монастырям. Весь грех перед народом Иоанн брал на себя и молил святых иноков молить Бога о прощении его исстрадавшейся души.

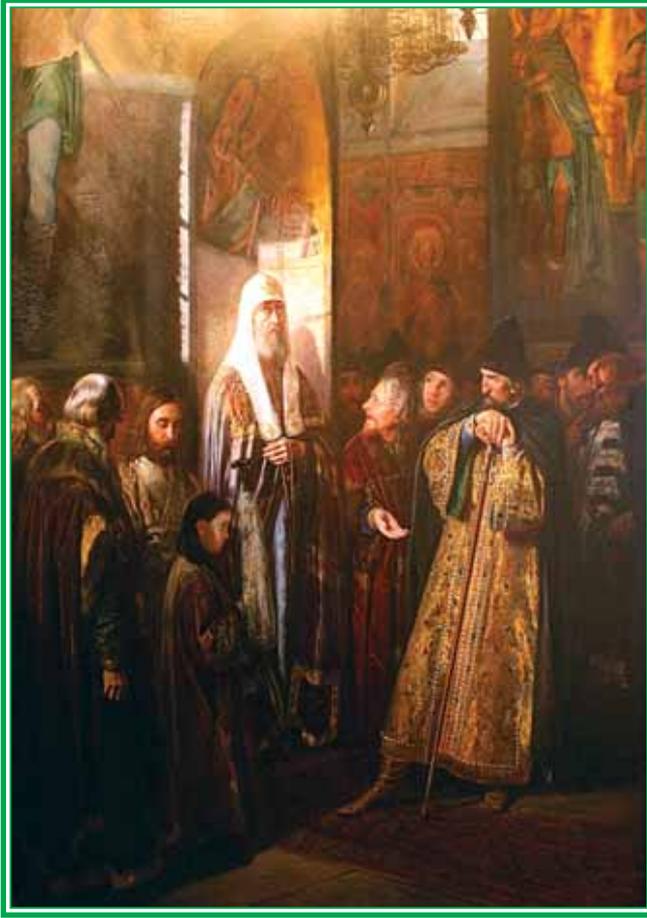
Самозванное иночество Грозного, мрачным игом тяготевшее над Россией, возмущало святителя Филиппа, считавшего, что нельзя смешивать земного и небесного, служения креста и служения меча. Тем более, что святой Филипп видел, как много нераскаянной злобы и ненависти скрывается под черными шляками опричников. Были среди них и просто убийцы, очерстевшие в безнаказанном кровопролитии, и мздоимцы-гра-

Иван царевич на прогулке с опричниками. М. Авиллов.

бители, закоренелые в грехе и преступлении. Попущением Божиим история часто делается руками нечестивцев, и как бы ни желал Грозный обелить пред Богом свое черное братство, кровь, пролитая его именем насильниками и изуверами, взывала к небу.

Святитель Филипп решился противостать Грозному. Это было связано с новой волной казней в 1567—1568 годах. Осенью 1567 года, едва царь выступил в поход на Ливонию, как ему стало известно о боярском заговоре. Изменники намеревались захватить царя и выдать польскому королю, уже двинувшему войска к русской границе. Иоанн Грозный сурово расправился с заговорщиками и вновь пролил много крови. Грустно было святому Филиппу, но сознание святительского долга понуждало его смело выступить в защиту казненных. Окончательный разрыв наступил весной 1568 года. В Неделю Крестопоклонную, 2 марта 1568 года, когда царь с опричниками пришел в Успенский собор, как обычно, в монашеских облачениях, святитель Филипп отказался благословить его, но стал открыто порицать беззакония, творимые опричниками: «учал митрополит Филипп с государем на Москве враждовати об опричнине». Обличение Владыки прервало благолепие церковной службы. Грозный в гневе сказал: «Нам ли противишься? Увидим твердость твою! — Я был слишком

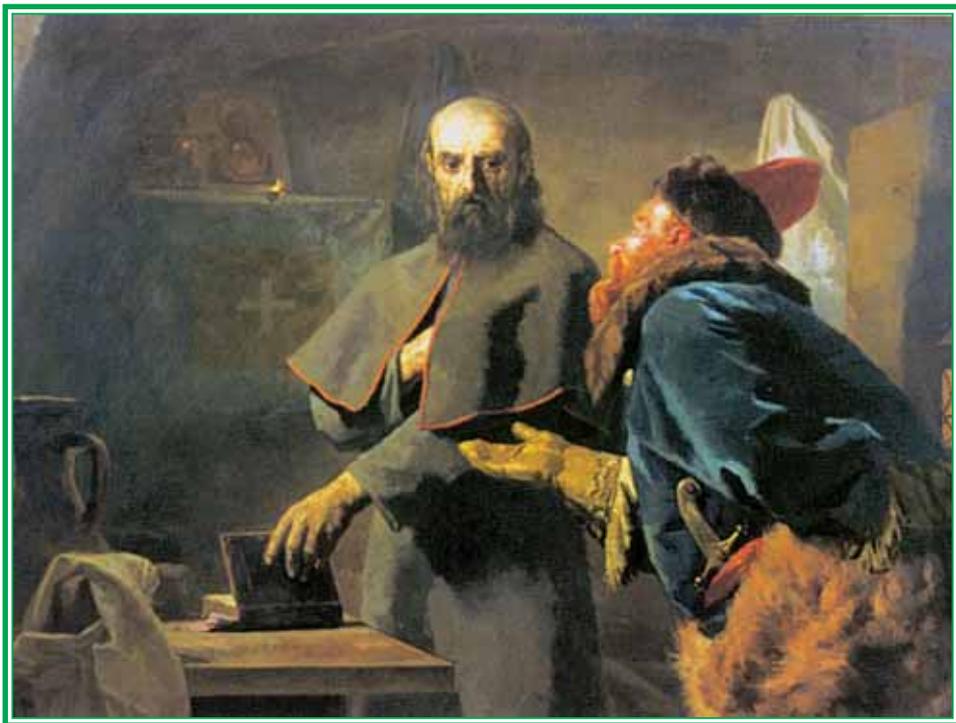

**Святитель Филипп облачает царя
Иоанна Грозного. А. Орлов. XIX в.**

мягок с вами», — добавил царь, по свидетельству очевидцев.

Царь стал проявлять еще большую жестокость в преследовании всех противившихся ему. Казни следовали одна за другой. Участь святителя-исповедника была решена. Но Грозный хотел соблюсти канонический порядок. Боярская дума послушно вынесла решение о суде над Главой Русской Церкви. Над митрополитом Филиппом был устроен соборный суд в присутствии поредевшей Боярской думы. Нашлись лжесвидетели: к глубокой скорби святителя, это были иноки из возлюбленной

им Соловецкой обители, его бывшие ученики и постриженники. Святого Филиппа обвиняли во множестве мнимых преступлений, до колдовства включительно. «Я — пришелец на земле, как и все отцы мои, — смиренно отвечал святитель, — готов страдать за истину». Отвергнув все обвинения, святой страдалец пытался прекратить суд, объявив о добровольном сложении митрополичьего сана. Но отречение его не было принято. Мученика ждало новое поругание. Уже по вынесении приговора о пожизненном заточении в темнице, святого Филиппа заставили служить Литургию в Успенском соборе. Это было 8 ноября 1568 года. В середине службы в храм ворвались опричники, всенародно зачитали соборное осуждение, порочившее святителя, сорвали с него архиерейское облачение, одели в рубище, вытолкали из храма и на простых дровнях отвезли в Богоявлен-

Последние минуты митрополита Филиппа. Н.В. Неврев. 1898 г.

ский монастырь. Мученика долго томили в подвалах московских монастырей, ноги старца забивали в колодки, держали его в оковах, накидывали на шею тяжелую цепь. Наконец, отвезли в заточение в Тверской Отрочь монастырь. Там год спустя, 23 декабря 1569 года, святитель принял мученическую кончину от руки Малюты Скуратова. Еще за три дня святой старец предвидел окончание своего земного подвига и причастился Святых Таин. Мощи его были преданы земле первоначально там же, в монастыре, за алтарем храма. Позже по просьбе иноков Соловецкой обители (11 августа 1591 г.) мощи святителя Филиппа были перенесены из Твери в Соловецкий монастырь и положены под папертью храма преподобного Зосимы и Савватия. 29 апреля 1646 года игумену Соловецкой обители Илие была послана грамота патриарха Иосифа о торжественном открытии мощей святителя Филиппа. 31 мая мощи переложили в новую раку и поставили в Преображенском соборе. В 1652 году по инициативе митрополита Новгородского и Великолуцкого Никона (будущего патриарха) мощи святителя Филиппа были перенесены в Москву и 9 июля встречены у Крестовской, или Троицкой заставы царем Алексеем Михай-

**Святитель Филипп,
митрополит Московский,
икона из центрального
иконостаза**

ловичем и сонмом духовенства. В руки святого была вложена покаянная грамота царя, в которой он молил о прощении грехов своего прадеда Иоанна Грозного.

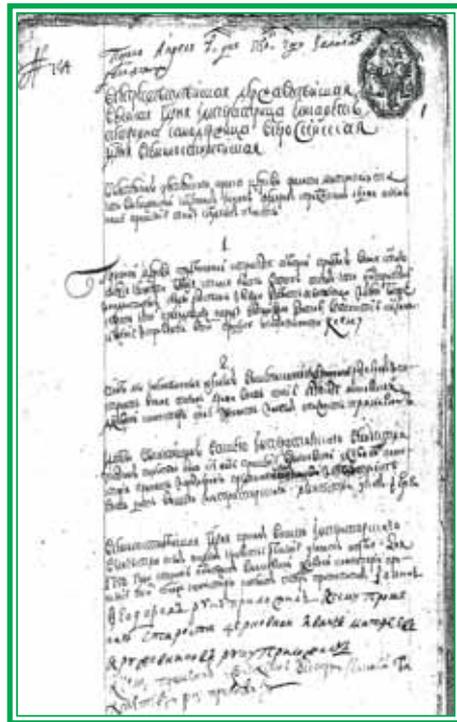
На соборной площади Кремля мощи стояли 10 дней и затем поставлены в Успенском соборе у южной двери алтаря.

Память святителя Филиппа праздновалась Русской Церковью 23 декабря и 17 июля, по царскому распоряжению 1669 года празднования были перенесены на 9 января (память блаженной кончины) и 3 июля (перенесение святых мощей) по старому стилю.

Первоначально, по перенесении мощей святителя Филиппа в Москву, была построена деревянная церковь в 1652 году. Место, где был построен храм святителя Филиппа, находилось на землях, принадлежащих

Троице-Сергиеву монастырю. В церкви служили до 1689 года, и когда она обветшала, ее разобрали, и в 1691 году выстроили каменную. Придел Алексия, Человека Божия был освящен в 1710 году. В 1750 году настоятель Иоанн Федоров с прихожанами просили о перестройке придела преподобного Алексия.

При московском митрополите Платоне (Левшине) в 1777 году храм

**Прошение священника Иоанна
Федорова о разрешении переправить
ветхий придел прип. Алексия, Человека
Божия, 1750 г.**